

Запись беседы М.С.Горбачева с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ,
Председателем Государственного Совета ГДР Э.Кренцем

1 ноября 1989 года

М.С.ГОРБАЧЕВ. Советских людей глубоко интересует все, что происходит сейчас в ГДР. Надеемся получить от Вас самую живую информацию, хотя, конечно, мы многое знаем. Ситуация в ГДР, судя по всему, набирает высокие темпы. Нет ли опасности отстать от перемен? Мы с Вами, помните, еще в Берлине говорили, что отставание – это всегда проигрыш. Знаем это и по собственному опыту.

(...) Не скажу, что мы уже "оседлали коня перестройки", который оказался довольно ретивым. Во всяком случае далеко еще не объездили его. Он порой пытается и сбросить седока наземь. Но опыт приобрели, чрезвычайно важный.

(...) Э.КРЕНЦ. ...На Политбюро мы пришли к выводу, что политический кризис сложился не только за эти несколько месяцев. Многие проблемы накапливались годами. ...

Но коренная ошибка была, пожалуй, в том, что не были сделаны серьезные выводы из новых процессов общественного развития, начавшихся в СССР, других социалистических странах, назревших и в самой ГДР. Ведь если у тебя есть главный союзник, ты должен понимать и разделять его проблемы и трудности. Нельзя на словах декларировать дружбу и союзничество, а на деле держаться в стороне, когда он пытается решить свои нелегкие проблемы. Люди мыслящие почувствовали, что у нас вдруг не стало единства с Советским Союзом, и этот барьер возвели мы сами.

... М.С.ГОРБАЧЕВ. С политической точки зрения ситуация ясная, но чисто по-человечески драматическая. Я это тоже переживал. У меня в общем-то были неплохие отношения с Э.Хонеккером, но в последнее время он оказался как бы слепым. Ведь если бы он по собственной инициативе 2-3 года назад пошел на необходимые перемены в политике, все бы было во многом по-другому. Но, видимо, у него произошел какой-то сдвиг, он перестал видеть реальные процессы в мире и в собственной стране. Это — человеческая драма, а поскольку Хонеккер занимал очень высокий пост, то она переросла в драму политическую.

Э.КРЕНЦ. Да, ты прав, это драма, и для меня — Э. Хонеккер меня воспитал, был моим политическим наставником.

М.С.ГОРБАЧЕВ. На этом кое-кто сейчас спекулирует, но, думаю, тебя не должно это смущать.

Э.КРЕНЦ. Поворот у Э.Хонеккера произошел, пожалуй, как раз с 1985 года, с твоего избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС. Он увидел в этом угрозу для своего авторитета, так как именно себя считал самым динамичным политическим лидером. Его покинуло чувство реальности, он совершенно не опирался на коллектив Политбюро. И очень плохую услугу в этом плане ему оказали Миттаг и Херман. Первый — как стратег, а второй — как исполнитель.

...М.С.ГОРБАЧЕВ. Это знакомая картина. В свое время я, будучи уже членом Политбюро, практически не знал нашего бюджета. Как-то мы с Н.И.Рыжковым выполняли поручение Ю.В.Андропова, связанное с бюджетными делами, и, естественно, решили, что нам нужно лучше с ними познакомиться. Но Ю.В.Андропов сказал: не лезьте сюда, это не ваше дело. Теперь-то мы знаем, почему он так сказал. Ведь это был не бюджет, а черт-те что.

....М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы знали о положении у вас, о ваших экономических и финансовых связях с ФРГ, понимали, чем все это может обернуться. Со своей стороны добросовестно выполняли свои обязательства перед ГДР, в том числе по поставкам нефти, хотя некоторое ее количество в свое время пришлось снять. Э.Хонеккер в этих делах не был достаточно искренен с нами. Мы знали об этом, но проявляли выдержку, терпение, руководствуясь самыми высокими политическими соображениями.

...Э.КРЕНЦ. Очень важно более четко и конкретно наладить разделение труда между ГДР и Советским Союзом. Это один из главных наших резервов. Здесь далеко не все хорошо. Нужно снимать имеющиеся барьеры. Критерий должен быть один — эффективность и обоюдная польза.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вопрос о разделении труда и у нас в стране стоит достаточно остро. Республики, производящие сырье, требуют перераспределения доходов, поскольку те, кто выпускает конечный продукт, получают, по их мнению, слишком много. Выдвигаются довольно жесткие условия, вплоть до сокращения и прекращения поставок.

Кстати, вчера в Верховном Совете один из депутатов — Н.Н.Шмелев — поднял вопрос о том, чтобы Верховный Совет получил реальный отчет о всех наших внешнеэкономических связях, в том числе с социалистическими странами.

Э.КРЕНЦ. Мы готовы совместно с советскими товарищами еще раз серьезно рассмотреть эти вопросы.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я не раз подбрасывал Хонеккеру тему кооперации. Он был за прямые связи, но о кооперации говорил без энтузиазма, тем более о совместных предприятиях. А ведь именно в кооперации большие резервы взаимной выгоды. Нельзя же ехать все только на поставках нашего сырья. Здесь есть жесткие пределы.

... **М.С.ГОРБАЧЕВ.** Вчера А.Н.Яковлев принимал З.Бжезинского, а это, как Вы знаете, голова с "глобальными мозгами". И он сказал: если бы события сегодня повернулись так, что стало реальностью объединение Германии, то это был бы крах для многого. Думаю, мы до сих пор проводили правильную линию: твердо выступали за сосуществование двух немецких государств, и в результате вышли на широкое международное признание ГДР, добились Московского договора, дали толчок хельсинкскому процессу. Поэтому надо уверенно продолжать именно эту линию.

Ты должен знать: все серьезные политические деятели — и Тэтчер, и Миттеран, и Андреотти, и Ярузельский, и те же американцы, хотя в позиции последних сейчас проявляются некоторые нюансы, — не стремятся к объединению Германии. Более того в нынешних условиях оно имело бы взрывной характер. Большинство западных лидеров не хочет роспуска НАТО, как и Варшавского Договора. Серьезные политики понимают, что все это — факторы необходимого равновесия. Хотя, скажем, Миттеран считает нужным упомянуть и о своем сочувствии к идее объединения Германии. О подобном сочувствии к тяге немцев к объединению поговаривают и американцы. Но, думаю, они это делают в угоду Бонну и в какой-то мере опасаясь чрезмерного сближения ФРГ и СССР. Таким образом, повторю, сейчас самое верное — продолжать ту линию в германских делах, которую мы до сих пор успешно вели. Кстати, такого же мнения придерживается В.Брандт. Он полагает, что ГДР — это огромное завоевание социализма, хотя, конечно, социализм понимает по-своему. Ликвидация республики, по его мнению, была бы крахом для социал-демократов. Поэтому, думаю, всем нам надо исходить из формулы: история распорядилась так, что есть два немецких государства. Но, конечно, вам никуда не деться от ФРГ. Потребность в человеческих контактах предполагает нормальные отношения с нею. Вам нельзя обрывать связи с ФРГ, хотя, конечно, они должны быть под контролем.

Уверен, что нам стоило бы лучше координировать связи с ФРГ, от чего Э.Хонеккер в какой-то мере уклонялся. Мы знаем о ваших отношениях с ФРГ, вы знаете о наших. Так что же здесь темнить, утаивать друг от друга!

Стоило бы подумать и о возможностях тройственного сотрудничества между СССР, ГДР и ФРГ, особенно в экономической сфере. (...)

В Венгрии и Польше сейчас сложилось такое положение, что им, как говорится, деваться некуда, настолько они погрузились в финансовую зависимость от Запада. Сейчас кое-кто нас упрекает: куда, мол, смотрит Советский Союз, почему он позволяет Польше и Венгрии "уплывать" на Запад. Мы ведь не можем взять на содержание Польшу. Герек набрал долгов 48 млрд. долл., Польша уже выплатила 49 из них и все равно должна еще выплатить почти 50 млрд. А что касается Венгрии, то еще при Кадаре в 1987 году Международный валютный фонд продиктовал ей жесткий ультиматум.

Э.КРЕНЦ. Это не наш путь.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо учитывать это и в отношениях с ФРГ.

(...) М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо все это обдумать и найти формулы, которые позволили бы людям реализовывать их человеческие потребности. Иначе нам станут навязывать разного рода ультиматумы. Может быть, поручить нашим Международным отделам и МИД сообща подумать над возможными инициативами. Очевидно, ваши конструктивные шаги следовало бы сочетать с требованиями определенных обязательств и от другой стороны. Канцлер Коль поддерживает контакты и со мной, и с тобой. Надо на него воздействовать. Оказавшись под давлением оппозиции, он забрался на конька национализма. Правые начинают выдвигать свои требования об объединении Германии и перед СССР, апеллируют к США. Логика простая – все народы объединены, а почему мы, немцы, лишены такого права..

Э.КРЕНЦ. Мы уже предприняли ряд шагов. Во-первых, дали указание военным не применять оружие на границе, за исключением случаев прямого нападения на пограничников. Во-вторых, приняли на Политбюро проект закона о заграничных поездках. Вынесем его на всенародное обсуждение и рассчитываем принять в Народной палате еще до рождества. (...)

М.С.ГОРБАЧЕВ. Коль явно заволновался, когда я в речи в Берлине упомянул о превратном толковании некоторых наших договоренностей с ФРГ. Он немедленно позвонил мне в этой связи.

Э.КРЕНЦ. Да, он волнуется, я заметил его по разговору с ним. Даже недоговаривал фразы.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Коль, по-видимому, не самый большой интеллектуал, но пользуется определенной популярностью у себя в стране, особенно среди мелкобуржуазной публики.

(...) М.С.ГОРБАЧЕВ. Мне говорили, что он (Хонеккер) и наши беседы на Политбюро не воспринял адекватно. Но никакого недоброжелательства у нас к нему, конечно, нет. Если бы он 2-3 года назад сделал правильные выводы, это имело большое значение и для ГДР и для него лично. В любом случае нельзя отрицать всего, что сделано у вас партией и народом за прошедшее время. В это у нас с тобой полное взаимопонимание.

Э.КРЕНЦ сердечно благодарит за поддержку, откровенность и добрые советы